

Глава 20. Развязка и расчёт

Гу Вэй, И Цяньвань и Цзяо Лю вернули обратно в здание.

— Брат! — радостно воскликнул Чжуан Чжуан.

Гу Вэй с брезгливой гримасой выставил руку вперед, останавливая бросившегося к нему парня:

— Стоп. А ну-ка загнал слезы обратно!

— Ладно, — Чжуан Чжуан послушно замер в полуметре от него и поспешно утер набежавшие слезы ладонью.

Не успела эта трогательная сцена закончиться, как неподалеку раздался другой, мелко дрожащий голосок:

— Братец...

С тех пор как ушел И Цяньвань, Чжун Лю безвылазно сидел в углу, сжавшись в комок, и только сейчас набрался смелости подняться на ноги.

Подойти вплотную к И Цяньваню он так и не решился, но всё же встал рядом, намеренно втиснувшись между ним и Гу Вэем.

— Братец, — зашептал Чжун Лю, косясь на И Цяньвань, — почему ты до сих пор стоишь рядом с ним? Он же коварный тип! Забыл, как он только что толкнул тебя вниз?

Гу Вэй, разумеется, всё прекрасно услышал.

Этот негодяй не упустил случая поглумиться. Вытянув длинную руку, он бесцеремонно приобнял И Цяньвань за шею и повис на его плече, словно у него начисто отсутствовали кости.

— Ну так ведь он здесь, цел и невредим, разве нет? — лениво протянул тот.

В своё время в шоу-бизнесе И Цяньваню в шутку присудили премию в номинации «Не подходи ко мне — убью».

За три года, проведенных в системе, он довел этот «почетный титул» до абсолютного совершенства.

Чжун Лю искренне не понимал, почему И Цяньвань раз за разом нарушает собственные правила ради Гу Вэя.

` «Сам я никогда в жизни не осмелился бы вот так по-панибратски закинуть ему руку на шею, — подумал он, — но и уступить этому типу не намерен!»`

Но уступить в споре Чжун Лю не собирался. Вскинув голову, он тут же огрызнулся:

— А откуда тебе было знать, что он сможет выбраться оттуда?

` «Да у тебя просто сердца нет! — Чжун Лю так и кипел от злости. — А если бы он там сгинул? Разыгрывать такие трюки в испытаниях, где цена ошибки — жизнь... Ты просто безумец!»`

Гу Вэй окинул Чжун Лю безразличным взглядом:

— Похоже, твои золотые монеты почти иссякли?

— Что? — не понял Чжун Лю.

Гу Вэй бесцеремонно приподнял левую руку И Цяньваня и ткнул узором на его предплечье прямо в лицо Чжун Лю:

— Думаешь, он такой же нищелюб, как ты?

Чжун Лю невольно глянул на собственный баланс, который стремительно катился в минус, затем перевел взгляд на умопомрачительное количество золотых монет И Цяньваня и ушел в себя.

В словах Гу Вэя не было ни одного ругательства, но Чжун Лю почувствовал себя облитым помоями с ног до головы.

Черт бы его побрал!

— Братец, давай скорее завяжем ему глаза! — взвыл Чжун Лю.

Наконец-то он понял, почему система лишила этого парня зрения в начале уровня! Да потому что он просто невыносим!

В этот момент объектив системной камеры зашевелился, и раздался механический голос:

[Все актеры на съемочной площадке. Пожалуйста, завершите съемку.]

У присутствующих все внутри оборвалось.

` «Только-только перевели дух после смертельной переправы, — обреченно подумал Чжуан Чжуан, — как перед нами выросла новая непреодолимая гора! Твою мать!»`

Секунда передышки закончилась.

Все, за исключением Цзяо Лю, чья голова до сих пор гудела от пережитого шока, мгновенно вернулись к суровой реальности.

— И как прикажете снимать? — с горькой усмешкой спросила Хань Эрюэ.

Эта безумная система ни разу за всё время не выдала четкого и понятного задания.

— Но в чем всё-таки заключалось заветное желание директора больницы? — Чжуан Чжуан до сих пор помнил эту деталь.

Гу Вэй лениво потянулся:

— Забей на нее, у нас же есть...

— Те, кто попадает сюда, отсюда не выходят, — внезапно негромко произнес И Цяньвань, слегка повернув голову к Гу Вэю.

Гу Вэй прищурился:

— Что ты сказал?

Остальные игроки, поглощенные своими тревогами, разом повернулись к И Цяньваню.

— Это правда, — Чжун Лю понуро опустил голову и погладил средство связи на левой руке, после чего тихо добавил: — Братец, расскажи им.

И Цяньвань встретился взглядом с Гу Вэем:

— До сих пор те, кто оставался внутри этого испытания, копились здесь толпами. Ни один человек еще не выбрался наружу.

Гу Вэй пристально всматривался в глаза И Цяньваня, пытаясь уловить хоть малейшие признаки лжи:

— Ты ведь не шутишь сейчас?

— Я никогда не вру, — спокойно ответил И Цяньвань.

Хань Эрюэ без сил опустилась на грязный пол.

Постоянный страх и напряжение выжали ее досуха, но до этого момента внутри еще теплилась надежда на спасение. Теперь же жестокая правда стала той самой последней соломинкой, что ломает спину верблюда.

Слезы молча покатались по ее щекам.

Остальные игроки помрачнели, каждый чувствовал себя обреченным.

И только Гу Вэй оставался невозмутим. Он выпрямился, не спеша подошел к объективу камеры, и от его прежней сонной расслабленности не осталось и следа.

Окинув камеру оценивающим взглядом, он задумчиво потер кончик носа.

— Как там назывался наш сценарий? Какая-то родинка?

— Киноварная родинка, — ответил Цзяо Лю.

— О, это я знаю! — тут же вклинился Чжуан Чжуан.

Все посмотрели на него.

— Ну, это... Я читал в новом сценарии моего брата. Это когда после определенного... хм, действия она исчезает...

Гу Вэй закатил глаза:

— Заткнись лучше. То, о чем ты говоришь, называется киноварью целомудрия.

Чжуан Чжуан смущенно почесал затылок.

— Значит... это просто какая-то отметина? — смахнула слезы Хань Эрюэ.

— Вовсе нет, — покачал головой Цзяо Лю. — Названия сценариев всегда несут в себе глубокий смысл. Если речь идет о киноварной родинке, то здесь есть одна очень известная цитата.

— Какая?

Опытная актриса Чи Синь, заговорив, неосознанно применила свой безупречно поставленный сценический голос:

— Чжан Айлин писала: «Пожалуй, у каждого мужчины в жизни бывает по меньшей мере две женщины. Если он женится на красной розе, со временем она превращается в пятнышко комариной крови на стене, а белая роза так и остается Светом ясной луны у его постели. Если же он женится на белой розе, со временем она становится присохшей рисинкой на его одежде, а красная роза превращается в киноварную родинку у самого его сердца».

— Выходит... это метафора про Цяо Луи? — задумчиво произнес Чжуан Чжуан.

Чи Синь прослезилась, будто задетая личным воспоминанием. Заметив, что все смотрят на нее, она смущенно улыбнулась:

— Ах, простите. Старая профессиональная деформация — слишком близко все принимаю к сердцу. Но кто бы ни был этот «Свет ясной луны» или «киноварная родинка», обе они заслуживают лишь жалости.

Присутствующие погрузились в молчание. Никто не стал поправлять ее маленькую оговорку.

— Самый мерзкий здесь тот, кто мечется от одной к другой! — с негодованием бросила Хань Эрюэ.

Гу Вэй, казалось, вообще не слушал эти романтические стенания. Он стоял в стороне и безучастно пробормотал под нос:

— Свет ясной луны... Киноварная родинка...

— Брат, ты о чем? — спросил Чжуан Чжуан.

Гу Вэй от скуки начал легонько постукивать пальцами по плечу И Цяньваня:

— Испытание Чжоу Чжоу...

— А?

— Эй, Цяо Луи! — внезапно крикнул Гу Вэй.

Игроки не знали, плакать им или смеяться. Он общается с чудовищными NPC так, словно они его домашние питомцы.

Однорукий мужчина, исполняющий роль NPC, вздрогнул, поднялся на ноги и медленно повернулся к ним.

— Позволь мне взглянуть на твою мать, — буднично произнес Гу Вэй.

Ничего не понимая, остальные потянулись за ним к больничной койке.

Старуха лежала с открытыми глазами, нижняя часть ее лица была скрыта кислородной маской. Ее уродливое, полуразложившееся лицо по-прежнему вызывало у всех подсознательное отвращение.

Гу Вэй внезапно, без всякой связи с предыдущим разговором, спросил Цяо Луи:

— Эта старушка — самый дорогой для тебя человек, верно?

Опешивший NPC на секунду замер, затем медленно кивнул.

— И для Чжоу Чжоу она тоже была дороже всех? — продолжил допрос Гу Вэй.

«Что за глупый вопрос? Это же очевидно!»

Все напряглись: что этот безумец задумал на этот раз?

Гу Вэй потянулся к лицу старухи.

— Брат, — шепотом предостерег его Чжуан Чжуан, — не забывай, что ты всего лишь фальшивый врач.

На полпути Гу Вэй замер. Он обернулся.

Прямо за его спиной, спокойно скрестив руки на груди, стоял И Цяньвань.

Не говоря ни слова, Гу Вэй бесцеремонно перехватил его за запястье и потянул чужую ладонь к лицу пожилой женщины.

` «Серьезно?! — остальные игроки изумились. — Тебе просто безразлично прикоснуться к ней, и ты решил использовать его пальцы?!»`

Цяо Луи заметно занервничал:

— Что... что вы делаете?

Гу Вэй тепло, почти ласково улыбнулся лежащей старухе:

— Ничего страшного, бабушка абсолютно здорова. Просто вы, должно быть, очень устали. Закройте глазки, отдохните.

И с этими словами он, продолжая крепко сжимать руку И Цяньваня, его же пальцами сорвал со старухи кислородную маску!

Тело старой женщины несколько раз судорожно дернулось, голова бессильно завалилась набок, и она закрыла глаза.

Цяо Луи мгновенно побледнел.

В ту же секунду где-то в недрах здания раздался душераздирающий, полный нечеловеческой боли крик.

— Ой, прошу прощения. Рука соскользнула, — невинно посмотрел Гу Вэй.

` «Да кто тебе поверит, чертов ты псих!» — одновременно подумали все присутствующие.`

Игроки чувствовали, что их рассудок трещит по швам.

` «Он делает ровно то, что делать категорически нельзя, — Хань Эрюэ испуганно попятилась назад. — В следующем раунде я ни за что не пойду с ним в одной группе. Каждая секунда — как прогулка по минному полю!»`

Все бросились врассыпную, подальше от Цяо Луи, ожидая, что монстр сейчас впадет в ярость и разорвет их на куски.

Однако однорукий NPC лишь судорожно забился в конвульсиях, а затем стремительной темной тенью полетел прямо к тяжелым железным воротам.

Его тело буквально впиталось в металл, а пустая одежда грудой тряпья рухнула на пол.

— Что за... — пробормотал Чжуан Чжуан.

Объектив камеры медленно повернулся в их сторону и издал разочарованный, унылый звук:

[Испытание завершено!]

Игроки замерли в растерянности.

Что вообще произошло?

Наступила гробовая тишина.

— Завершено... Это значит то, о чем я подумал? — прошептал Чжуан Чжуан.

Ху Ханьсань похлопал парня по плечу и покосился на Гу Вэя:

— Похоже на то.

Хань Эрюэ никак не могла поверить в происходящее:

— Вот так просто? Всё закончилось? Но... если бы мы в самом начале сорвали с нее маску, нам не пришлось бы проходить через весь этот кошмар?

— В самом начале у нас не было никакой информации, — возразил Цзяо Лю. — Откуда нам было знать, что ключ к разгадке кроется в этой старухе?

Он перевел взгляд на Гу Вэя.

Тот всё еще держал И Цяньвань за руку, задумчиво перебирая его пальцы, словно наигрывал невидимую мелодию на пианино.

— К тому же, у кого в здравом уме поднялась бы рука напасть на беззащитную старуху в самом начале? — добавил Цзяо Лю.

Даже сейчас Гу Вэй проделал это чужими руками. Можно было списать это на брезгливость, но формально маску снял И Цяньвань.

— Но почему именно старуха оказалась ключом к разгадке? — не унималась Хань Эрюэ.

Цзяо Лю с видом умудренного опытом аналитика пояснил:

— Всё довольно просто. Хозяйкой уровня была Чжоу Чжоу. А кто был ее главной душевной травмой и привязанностью? Ее мать. Раз мать умерла, то и самому испытанию больше незачем существовать.

Все согласно закивали. Логика была безупречной.

— А как же желание директора? — продолжала расспросы певица.

Ху Ханьсань лишь вздохнул:

— Да какая теперь разница, раз всё закончилось. Пусть это желание так и остается тайной.

Закрепленная под потолком камера зашуршала и крайне неохотно произнесла:

[Расчет гонораров.]

[Чжуан Чжуан: 5000 золотых монет.]

[Ху Ханьсань: 5000 золотых монет.]

[Чи Синь: 5000 золотых монет.]

[Хань Эрюэ: 5000 золотых монет.]

— Ого, как много! — не удержался Чжун Лю.

Почувствовав на себе удивленные взгляды, он, зная, что штрафы за потерю монет им больше не грозят, снисходительно пояснил:

— Это действительно солидная сумма. Со временем сами поймете.

[Цзяо Лю: неуважение к системе, убийство исполнительницы роли второго плана. Итог: 1000 золотых монет.]

Цзяо Лю покачал головой с грустной усмешкой:

— А я-то надеялся, что пронесло. Но система злопамятна, припомнила-таки мне ту несчастную девицу.

— Интересно, сколько начислили моему брату? — спросил Чжуан Чжуан.

[Гу Вэй:....]

Камера замолчала. В этой паузе отчетливо чувствовалось глубокое системное недоумение. Наконец, динамик выдал:

[Два испорченных дубля, нападение на актрису второго плана, порча реквизита, разрушение Мира в зеркале, уничтожение системных камер...]

Объектив издал протяжное шипение и добавил:

[Неуважение к системе. Итоговый баланс: -2093 золотые монеты.]

Чжун Лю не выдержал и прыснул со смеху.

Гу Вэй одарил его леденящим взглядом.

Он неторопливо засучил рукава и, ткнув пальцем прямо в объектив камеры, яростно закричал:

— Слышь ты, кусок железа недоделанный! Никогда больше не заикайся про лимит времени в один месяц! Какой к черту месяц, пиши сразу полгода!

Он сделал пару кругов по комнате, размахивая руками от злости:

— И вообще, раз уж ты, тварь бездушная, оштрафовал меня по полной, какого хрена мои глаза оставались завязанными половину испытания?! Если ты система, правила для тебя уже не писаны?! Где твоя профессиональная этика, а?!

Остальные игроки безмолвно переглядывались. Профессиональная этика у искусственного интеллекта в смертельной игре? Этот парень не переставал их поражать своей дерзостью.

И Цяньвань опустил голову, в его карих глазах заплясали веселые искорки. Даже суровый, немногословный Ху Ханьсань не сдержал улыбки.

Пожилая актриса Чи Синь мягко коснулась плеча Гу Вэя:

— Сынок, мне столько монет ни к чему. Мы выжили только благодаря тебе, так что после выхода можешь забрать мою долю.

Видимо, осознав, что вышло слишком топорно, система решила пойти на компромисс:

[После повторного тщательного перерасчета. Гу Вэй: -2090 золотых монет.]

Все лишились дара речи. Серьезно? То есть завязанные глаза на протяжении всей игры оценили ровно в три несчастные монеты?

Чжуан Чжуан принялся ласково гладить брата по спине, пытаясь утихомирить:

— Ну-ну, братишка, не кипятись, не злись... Прости, я больше не могу сдерживаться, ха-ха-ха... Ой, икнул.

Остальные уже едва сдерживали слезы от смеха.

Гу Вэй задрал рукава до самых плеч, его буквально трясло от ярости:

— Тщательного?! Забери это слово обратно, урод несчастный! Как у тебя вообще язык повернулся назвать это «тщательным»?!

Система промолчала, лишь издав тихое, растерянное шипение. Похоже, даже у ИИ начали плавиться микросхемы от такого напора.

— Хочешь помучить меня? — не унимался Гу Вэй. — Попробуй в следующий раз! Хочешь списывать монеты? Валяй! Мой баланс всё равно уже ушел в глубокий минус, мне плевать! Списывай сколько влезет!

Камера продолжала беспомощно шуршать.

— Брат, ну что за безумные вещи ты несешь... — начал было Чжуан Чжуан, но наткнулся на испепеляющий взгляд Гу Вэя и тут же переобулся: — Хотя нет, ты абсолютно прав! Всё верно говоришь, эта железка совсем из ума выжила!

Игроки покачали головами.

Система вывела новое сообщение:

[Чжуан Чжуан: штраф за соучастие в оскорблении системы. Итоговый баланс: 4886 золотых монет.]

Чжуан Чжуан замер, а потом запричитал:

— Мне совсем не жалко... Да нет, кого я обманываю, мне безумно жалко! А-а-а! Мои монеты!

Ху Ханьсань молча наблюдал за этой сценой.

В прошлые разы слезы Чжуан Чжуана еще можно было понять — всё-таки смертельная опасность, нервы сдавали у многих. Но сейчас-то что стряслось?

Он тяжело вздохнул и похлопал парня по плечу:

— Ну ты даешь...

Чжуан Чжуан резко обернулся, едва не брызнув слезами суровому ветерану прямо в лицо:

— А что такого? Мне уже и поплакать нельзя?! Вон она...

Он ткнул пальцем в сторону певицы. Та поспешно подсказала:

— Хань Эрюэ.

— Да, Хань Эрюэ! Почему, когда плачет она, ты молчишь? Что, слезы — это привилегия только девочек? Мои глаза, мои слезы, когда хочу — тогда и плачу!

Ху Ханьсань лишь развел руками, не зная, что ответить на эту тираду.

Увидев истерику Чжуан Чжуана, Гу Вэй заметно поостыл.

В этот момент И Цяньвань аккуратно взял его за левое предплечье. Опустив взгляд, он посмотрел на изящную татуировку розы. Цифра в самом центре бутона безжалостно застыла на отметке «-2598».

Голос из динамика камеры продолжил монотонное вещание:

[И Цяньвань: за систематическое потворство нарушителям правил и предвзятое отношение к игрокам. Итоговый гонорар: 202 500 золотых монет.]

Все так и застыли.

Игроки, которые секунду назад радовались своим пяти тысячам монет, почувствовали себя нищими попрошайками.

Гу Вэй скользнул взглядом по руке И Цяньваня — цифры в центре татуировки треф росли с безумной скоростью.

[Чжун Лю: за недостаток опыта, с учетом штрафных коэффициентов. Итоговый гонорар: 50 923 золотые монеты.]

Чжун Лю победно вскинул кулак вверх:

— Ого, общий фонд этой сцены составлял триста тысяч?! Да! Я наконец-то восстановил баланс!

Чжуан Чжуан, утирая слезы, тихо прошептал на ухо брату:

— Он что, дурак? Чему тут радоваться, когда у него разница с И Цяньванем в четыре раза?

Заметив скептические взгляды, Чжун Лю с гордостью пояснил:

— На роли персонажей в таких постановках обычно берут только элиту из топа рейтинга гонораров! Мне просто нереально повезло урвать временную карту допуска, чтобы поработать с ними на одной площадке! Получить столько монет за одну лишь пробную карту — это огромный успех! Эх, вам сейчас всё равно этого не понять. Пройдете еще десяток уровней — сами во всем разберетесь.

Камера долго шуршала и щелкала деталями. Когда игроки уже решили, что расчет окончен, система выдала неожиданное:

[MVP-игрок данного раунда: Гу Вэй.]

[MVP-игрок получает право на одну случайную золотую карту или возможность задать один вопрос системе.]

Чжун Лю тут же забыл все обиды и взволнованно зашептал:

— Выбирай карту! Если тебе повезет и у тебя легкая рука, ты сможешь выбить карту жизни, прямо как мой братец!

— И что она делает? — равнодушно спросил Гу Вэй.

— Да это же величайшая ценность! — воскликнул Чжун Лю. — В разгаре испытания она может

спасти жизнь или полностью аннулировать любое наказание системы! На данный момент во всей системе есть только одна такая карта, и принадлежит она моему брату! На черном рынке за нее дают больше пяти миллионов золотых монет!

Гу Вэй зевнул:

— Понятно. Тогда я выбираю вопрос.

Чжун Лю едва не задохнулся от возмущения.

[Пожалуйста, задайте ваш вопрос.]

Гу Вэй в упор посмотрел на объектив:

— Любой вопрос?

Система на мгновение зависла, обрабатывая запрос:

[Да.]

Гу Вэй хищно улыбнулся:

— Как мне разбить твою собачью башку?

<http://bllate.org/book/18225/1758499>